

Научная статья
УДК 343.288
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-157-162

Елизавета Владимировна Шиманович

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0003-2480-1075>, liza_shimanovi4@mail.ru

Омская академия МВД России

Российская Федерация, 644092, Омск, ул. Комарова, д. 7

Возможность учёта раскаяния виновного в совершённом преступлении в качестве обстоятельства, смягчающего наказание

Аннотация: Введение: Через изучение 500 обвинительных приговоров, вынесенных различными судами первой инстанции с 2016 по 2020 гг., автором выявлено, что смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном», применяемое судами на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, учитывается чаще, чем те, которые указаны в перечне ч. 1 ст. 61 УК РФ. В связи с этим в статье проанализирована история возникновения рассматриваемого смягчающего обстоятельства в нормативных правовых актах дореволюционного и советского периодов, поставлен вопрос о возможности его включения в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также об установлении критериев применения данного смягчающего обстоятельства.

Методы исследования: Основу статьи составили общенаучные (анализ, синтез и формально-логический) и специальные (формально-юридический, исторический, статистический, метод анкетирования) методы исследования.

Результаты исследования: Автор статьи приходит к выводу, что смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном» должно учитываться судами в тех случаях, когда виновный подтвердил своё раскаяние позитивным постпреступным поведением, и только когда он ранее не совершал аналогичных преступлений (не был осуждён или не освобождался по нереабилитирующим обстоятельствам от уголовной ответственности). При этом необходимости включения данного смягчающего обстоятельства в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ нет.

Ключевые слова: назначение наказания, смягчающее обстоятельство, раскаяние в содеянном, чистосердечное раскаяние, перечень смягчающих обстоятельств

Для цитирования: Шиманович Е. В. Возможность учёта раскаяния виновного в совершенном преступлении в качестве обстоятельства, смягчающего наказание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 157–162; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-157-162.

Elizaveta V. Shimanovich

Graduate

<https://orcid.org/0000-0003-2480-1075>, liza_shimanovi4@mail.ru

Omsk Academy of the MIA of Russia

7, Komarova str., Omsk, 644092, Russia Federation

The possibility of taking into account the perpetrator's repentance of a committed crime as a circumstance mitigating the punishment

Abstract: Introduction: Through the study of 500 convictions handed down by various courts of first instance from 2016 to 2020, the author found that the mitigating circumstance “repentance for the deed”, applied by the courts on the basis of Part 2 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation is taken into account more often than those indicated in the list of Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this regard, the article analyzes the history of occurrence of the considered mitigating circumstance in the regulatory legal acts of the pre-revolutionary and Soviet periods, raises the question of the possibility of its inclusion in the list of Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as of the establishment of criteria for the application of this mitigating circumstance.

Research methods: The article is based on general scientific (analysis, synthesis and formal-logical) and special (formal-legal, historical, statistical, questionnaire method) research methods.

Research results: The author of the article comes to the conclusion that the mitigating circumstance «repentance for the deed» should be taken into account by the courts in cases where the perpetrator confirmed his repentance by positive post-criminal behavior, and only when he had not previously committed similar crimes (had not been convicted or released due to non-rehabilitating circumstances from criminal liability). In this case, there is no need to include this mitigating circumstance in the list of Part 1 of Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: sentencing, mitigating circumstance, repentance for the deed, sincere repentance, list of mitigating circumstances

For citation: Shimanovich E. V. The possibility of taking into account the perpetrator's repentance of a committed crime as a circumstance mitigating the punishment // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 157–162; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-157-162.

Введение

Согласно ст. 60 УК РФ, суды при назначении виновному наказания должны соблюдать общие начала его назначения, что является важным элементом решения задач уголовно-правового предупреждения преступлений, а также достижения целей уголовного наказания. Значимую роль при назначении наказания играет применение судами смягчающих обстоятельств. Поскольку предусмотреть все смягчающие наказание обстоятельства невозможно, законодатель закрепил в перечне ч. 1 ст. 61 УК РФ лишь основные, наиболее типичные и значимые. При этом многие из тех, что не указаны в этом списке, также снижают общественную опасность как самого виновного, так и совершённого им деяния. Верно отмечает В. С. Минская: «Как бы мы ни пытались продлить имеющийся в законе перечень смягчающих обстоятельств, он никогда не может стать исчерпывающим, так как сочетания определённых признаков конкретного преступления, личности виновного и других обстоятельств настолько индивидуальны, специфичны и вместе с тем многообразны, что их невозможно вписать в определённую схему» [1, с. 114]. Те смягчающие наказание обстоятельства, которые не вошли в предусмотренный законодателем перечень, суд может учитывать в качестве смягчающих на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, мотивировав при этом, почему наличие того или иного факта должно являться смягчающим обстоятельством.

Изучению проблем, связанных с применением судами смягчающих наказание обстоятельств, как указанных, так и не указанных в законе, посвящены работы множества учёных в области уголовного права [2; 3; 4]. Проведённое нами исследование показало, что смягчающие обстоятельства, не указанные в законе, встречаются гораздо чаще, чем те, которые предусмотрены перечнем ч. 1 ст. 61 УК РФ. Так, в 500 вынесенных в период с 2016 по 2020 гг. приговорах различных судов первой инстанции было учтено 41 смягчающее обстоятельство, из них 35 – не указанные в законе. В общей сложности в приговорах было установлено 2065 случаев применения смягчающих обстоятельств, из них 1397 (67,65 %) – не указанных в российском уголовном законодательстве. Большую долю среди последних заняло такое обстоятельство,

как «раскаяние в содеянном» (встретилось в 361 приговоре – 72,2 %), которое применялось на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ. Другие смягчающие обстоятельства, указанные и не указанные в законе, за исключением такого обстоятельства, как «признание вины», применялись судами реже. Например, п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (были учтены чаще других обстоятельств, содержащихся в перечне, предусмотренном законодательством) применялись в 66,2 % и 29,8 % приговорах соответственно. «Проблемы со здоровьем виновного» и «наличие на иждивении у виновного детей» (были учтены чаще иных обстоятельств, не указанных в законе) применялись в 29,8 % и 19,2 % приговорах соответственно. Приведённые данные позволяют сделать вывод, что смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном» пользуется популярностью у судей, поэтому мы считаем необходимым рассмотреть его более подробно, а также выявить причины его такого частого учёта.

Методы

В основу исследования положены нормы уголовного законодательства, изученные автором 500 приговоров различных судов первой инстанции, результат проведенного анкетирования 99 судей из 5 регионов России, научные публикации учёных, посвящённые рассматриваемой теме. Методологической основой явились общенаучные и частнонаучные методы познания, в частности, анализ, синтез, формально-логический, формально-юридический, исторический, статистический и метод анкетирования.

Результаты

Согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» суд вправе в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ применять в качестве смягчающего обстоятельства наряду с другими не указанными в законе «раскаяние в содеянном». Ещё в советское время данный термин описывали как «определённое психическое состояние, когда человек осознает недопустимость совершённого, понимает степень своей ответственности, готов не только понести наказание за содеянное, но и принять меры к восстановлению нанесённого ущерба или по-

будить к этому других лиц» [5, с. 116]. Е. Е. Черникова отмечает: «В раскаянии содержится намерение в дальнейшем следовать совести, или, иными словами, придерживаться морально-нравственных ценностей» [6, с. 513]. На наш взгляд, признание факта раскаяния лица смягчающим обстоятельством не всегда правильно, так как это оценочный фактор, отражающий внутреннее психическое состояние виновного, и непонятно, каким образом это может быть определено судом. Но с учётом того, что ч. 2 ст. 61 УК РФ позволяет правоприменителю использовать в качестве смягчающих любые обстоятельства, суды учитывают «раскаяние в содеянном» в качестве такового очень часто, так как ничто не ограничивает их в этом. Мы согласны с мнением Е. В. Кобзевой и Н. А. Лопащенко, которые замечают: «Слишком широкое усмотрение правоприменителей при толковании положений уголовного закона, выраженных в неопределяемых точно оценочных признаках, делает постоянной и реальной угрозой произвола и злоупотреблений со стороны лиц, применяющих уголовный закон» [7, с. 90]. Необходимо обратить внимание на то, во всех ли случаях справедливо применение рассматриваемого смягчающего обстоятельства судьями. Так, среди 361 приговора, в котором оно было учтено, в 122 (33,78 %) сказано, что виновный ранее был судим, причём в 70 (19,31 %) отмечено, что лицом был совершен рецидив. Вызывает сомнения, что человек, уже ранее совершавший преступление, а кто-то и не одно, искренне раскаивается во вновь совершённом преступлении. Например, гражданин «Г» ранее 7 раз был осуждён за совершение преступлений по ст. 158¹, 159³ УК РФ, причём некоторые из приговоров включали до 8 преступных эпизодов. В последнем случае лицо вновь было осуждено за совершение преступного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 159³ УК РФ, и судья применил в отношении него смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном»¹. Другой приговор: в отношении гражданина «Ф», ранее неоднократно судимого по ст. 228¹ УК РФ и вновь обвиняемого в совершении того же преступления, также было применено рассматриваемое нами смягчающее обстоятельство². На наш взгляд, в отношении таких осуждённых оно было применено несправедливо. Лицо, которое сожалеет о совершённом и искренне раскаивается в этом, не будет совершать того же самого в последующем, да ещё и многократно. Не зря некоторые авторы, изучая личность преступника, указывают в качестве одной из характерных особенностей рецидивистов отсутствие раскаяния

в содеянном [8, с. 23]. По мнению Н. А. Шкарлет, «раскаяние свидетельствует о том, что виновный даёт отрицательную характеристику совершённому им деянию, искренне переживает о содеянном» [9, с. 103]. Мы согласны с данной позицией, и тогда непонятно, каким образом виновные в приведённых выше примерах могут раскаиваться после стольких совершённых преступлений.

На наш взгляд, суды превратили смягчающее обстоятельство «раскаяние в содеянном» в некий шаблон и применяют его при каждом удобном случае, не находя при этом никакого подтверждения раскаяния именно как внутреннего психического отношения к совершённому деянию. Они акцентируют внимание лишь на словесном или письменном указании на то, что лицо раскаивается. Однако для учёта обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 61 УК РФ, достаточно лишь их наличие, а для смягчающих обстоятельств, не указанных в законе, необходимо пояснение судьи, каким образом они снизили общественную опасность деяния или виновного, и в чём конкретно это проявилось. В нашем случае правоприменитель должен обязательно объяснить, в чём выразилось раскаяние виновного. Однако, как показал анализ приговоров, в которых применялось указанное смягчающее обстоятельство, суды никак не обосновывают его учёт, за исключением перечисления действий, указанных в п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Для выявления причины такого частого учёта рассматриваемого смягчающего обстоятельства обратимся к истории его появления в уголовном законе.

Впервые смягчение виновному наказания с применением такого смягчающего обстоятельства, как раскаяние в содеянном, регламентировалось перечнем смягчающих обстоятельств в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году (и в редакции данного нормативно-правового акта 1885 года), однако о раскаянии там говорилось не как об отдельно взятом элементе, а в совокупности с другими действиями:

– виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое-либо подозрение, явился в суд или же к местному или другому начальству и вполне чистосердечно с раскаянием сознался в учинённом преступлении;

– виновный, хоть и после уже возбуждения на счёт его подозрения, но вскоре, без упорства, по одному из первых на допросе убеждений или увещаний, учинил с раскаянием полное во всем признание³.

¹ Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики № 1-491/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XaikOVjyyLm/> (дата обращения: 12.10. 2022).

² Приговор Королевского городского суда Московской области № 1-395/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s38wtoCuXCWs/> (дата обращения: 12.10. 2022).

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – [4], IV, 898, XVII с. – С. 44–45; Т. 15 [Ч]. 1 : Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов; [Ч]. 2 : Уголовное уложение : (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. – 1916. – С. 31–32.

В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. законодатель также предусмотрел в перечне смягчающих обстоятельств чистосердечное раскаяние, но в совокупности с признанием⁴.

В более поздних нормативных правовых актах, таких как Руководящие начала 1919 г.⁵, УК РСФСР 1922 г.⁶, Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.⁷ и УК РСФСР 1926 г.⁸ в перечне смягчающих обстоятельств раскаяние отсутствовало.

Перечисленные выше нормативные правовые акты были заменены Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁹ и УК РСФСР 1960 г.¹⁰ И в одном, и в другом законе в списке смягчающих обстоятельств было предусмотрено «чистосердечное раскаяние», но при этом оно было не самостоятельным смягчающим обстоятельством, а одним из альтернативных действий п. 9 ч. 1 ст. 38 УК РСФСР. Таким образом, исследуемое нами смягчающее обстоятельство то появляется в нормативных правовых актах в разной интерпретации, то уходит из них уже на протяжении более 170 лет.

УК РСФСР 1960 г. был последним уголовным законом советского периода, который действовал до принятия УК РФ 1996 г. На протяжении 36 лет суды использовали в качестве смягчающего обстоятельства «чистосердечное раскаяние» и в силу сложившейся за этот период среди судей практики они и по сей день продолжают часто применять в качестве смягчающего обстоятельства раскаяние виновного в содеянном. Подтверждается это и результатами проведенного Л. А. Долиненко в 1980 г. исследования уголовных дел, где процент учёта «чистосердечного раскаяния» в качестве смягчающего обстоятельства составил 43,2 % от общего числа изученных приговоров¹¹. Обратим также внимание

на корректность использования словосочетания «чистосердечное раскаяние», закреплённого в рассмотренных выше нормативных правовых актах. Анализируя приговоры, среди 361 из тех, в которых судом применялось раскаяние, лишь в 8 оно было учтено как чистосердечное. Также некоторые учёные придерживаются мнения, что раскаяние должно быть именно чистосердечным [10, с. 185]. Мы считаем, что нет необходимости писать в приговоре, что раскаяние должно быть чистосердечным. Согласно словарю русского языка В. И. Даля, раскаиваться – каяться, сожалеть о своем поступке, осознавать, что следовало бы этого не делать, убиваться совестью, казнить за прошлое¹², а чистосердечно – значит с открытой душой, искренне¹³. Получается, что само по себе раскаяние уже предполагает чистосердечность, так как если виновный раскаивается неискренне, это означает, что он не сожалеет о совершённом им поступке. В п. 28 ППВС от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» правоприменителю также рекомендуется применять в качестве смягчающего обстоятельства «раскаяние в содеянном», а не «чистосердечное раскаяние».

С учётом того, что рассматриваемое в рамках данной статьи смягчающее обстоятельство периодически появлялось в некоторых предыдущих нормативных правовых актах, приведём результаты нашего анкетирования 99 судей Омской и Иркутской областей, Республик Ингушетия и Коми, Красноярского края, один из вопросов которого был посвящён необходимости дополнения перечня ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством «раскаяние виновного», как это было в предыдущем уголовном законе. Только 20 респондентов (20,2 %) высказались за включение данного обстоятельства в предусмотренный законодателем перечень. При этом 8 из них считают, что рассматриваемое смягчающее обстоятельство следует добавить в перечень альтернативных условий смягчения наказания, указанных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а 12 – что «раскаяние в содеянном» должно быть закреплено в ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве самостоятельного пункта. Остальные опрошенные (79 судей) считают, что нет необходимости включения данного смягчающего обстоятельства в установленный законодателем перечень.

В научных трудах по уголовному праву встречается мнение, что раскаяние в содеянном совсем не должно учитываться в качестве смягчающего обстоятельства. Так, Д. С. Дядкин считает, что смягчающее обстоятельство «чистосердечное раскаяние» – менее удачный, а порой дающий ошибочный результат критерий, и его учёт в качестве смягчающего обстоятельства противоречит принципу назначения

⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. – Т. 8. Судебная реформа / под ред. О. И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1991. – С. 396.

⁵ Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. – Ст. 12 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. – Ст. 25 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г.). – Ст. 32 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. – Ст. 48 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. – Ст. 33 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.). – Ст. 38 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Долиненко Л. А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике: учеб. пособие. – Иркутск: ИГУ, 1980. – С. 55.

¹² Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4 / [сочинение] Владимира Даля. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. – Санкт-Петербург; Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882. – Т. 4. – С. 59.

¹³ Там же. – С. 608.

справедливого, соразмерного преступному поведению наказания и нормам уголовного закона [11, с. 23–24]. По мнению О. А. Мясникова, чтобы убедиться в раскаянии лица, необходимо длительное время наблюдать за его поведением, и указать на его раскаяние могут лишь действия, образующие деятельное раскаяние [12, с. 52]. Той же позиции придерживается и Н. Ю. Скрипченко, считающий, что о раскаянии может свидетельствовать позитивное посткриминальное поведение виновного [13, с. 28]. Таким образом, последние два автора считают, что раскаяние виновного может проявляться лишь тогда, когда он доказывает это своими действиями. При этом законодателем такие действия предусмотрены в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Есть и иное мнение, когда автор указывает, что «раскаяние в содеянном» – один из критериев исправления осуждённого [14, с. 180]. С точки же зрения других учёных, «раскаяние позволяет более эффективно осуществить формирование у осуждённого положительного отношения к наказанию» [15, с. 182]. Считаём, что раскаяние в содеянном в качестве смягчающего обстоятельства должно применяться только тогда, когда словесное раскаяние виновного подтверждается действиями, направленными на заглаживание причинённого вреда или минимизацию последствий совершённого преступления.

Полагаем, что во многих случаях при вынесении приговоров с учётом раскаяния в содеянном в качестве смягчающего обстоятельства нарушается принцип справедливости, который лежит в основе формирования института назначения наказания. Суды массово применяют данное обстоятельство, при этом не изучают в полной мере характер и степень общественной опасности деяния, а также данные, характеризующие виновного. На наш взгляд, применение рассматриваемого смягчающего

обстоятельства недопустимо в отношении лиц, ранее осуждавшихся за совершение аналогичных преступлений. Для учёта исследуемого обстоятельства необходимо принимать во внимание все действия, которые виновный совершил для заглаживания своей вины во время и после преступления, а внутреннее состояние виновного если и следует учитывать как смягчающее обстоятельство, то с подтверждением этого путём приведения судом доводов, в чём именно выразилось раскаяние лица.

Заключение

Можно сделать вывод, что для вынесения справедливого наказания виновному суды должны учитывать в качестве смягчающего наказания обстоятельства «раскаяние в содеянном» только при наличии обоснования, в котором показано, в чём выразилось раскаяние виновного и какими действиями его позитивного постпреступного поведения оно подтверждается. Помимо этого, «раскаяние в содеянном» должно учитываться в качестве смягчающего наказания обстоятельства только в тех случаях, когда ранее виновный не совершал аналогичных преступлений (не был осуждён или не освобождён по нереабилитирующим обстоятельствам от уголовной ответственности). При этом необходимости включения данного смягчающего обстоятельства в перечень ч. 1 ст. 61 УК РФ нет, так как выявить достоверность раскаяния лица в совершённом преступлении возможно только путём оценки всех его действий, которые свидетельствуют о стремлении подсудимого уменьшить общественную опасность совершённого им преступления, в том числе указанных в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Достаточно, чтобы «раскаяние в содеянном» применяли как смягчающее наказание обстоятельство в рамках ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Список литературы

1. Минская В. С. Роль смягчающих ответственность обстоятельств в индивидуализации уголовной ответственности / Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения : сб. науч. тр. – Москва: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1981. – С. 99–117.
2. Кругликов Л. Л. Практика учёта судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – 2014. – № 1. – С. 4–6.
3. Непомнящая Т. В. Учёт судами общих начал назначения наказания при избрании меры наказания // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 12. – С. 110–123.
4. Анощенкова С. В. Основа справедливого наказания // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 106–112.
5. Антилогова В. Г. Чистосердечное раскаяние или явка с повинной как обстоятельство, смягчающее ответственность / Научные труды МВД СССР. – Вып. 24. – Москва: НИиРИО МВД СССР, 1969. – С. 106–118.
6. Черникова Е. Е. Взаимосвязь наказания и раскаяния / Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 513–518.
7. Кобзева Е. В., Лопашенко Н. А. Оценочные признаки в уголовном законе: результаты экспертного опроса // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 90–101.
8. Тугельбаева Б. Г., Тыныбеков Н. Т. Криминологический рецидив: особенности личности преступника // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 2. – С. 15–24.

9. Шкарлет Н. А. Теория и практика учёта судом личности подсудимого при условном осуждении // Российское правосудие. – 2019. – № 10. – С. 101–105.
10. Уманец В. С. Индивидуализация наказания с применением статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1. – С. 181–188.
11. Дядькин Д. С. Обстоятельства, смягчающие наказание, не указанные в законе // Российский следователь. – 2008. – № 11. – С. 23–25.
12. Мясников О. А. О смягчающих наказание обстоятельствах, не указанных в законе // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 51–52.
13. Скрипченко Н. Ю. Анализ правоприменительной практики признания судами обстоятельств, смягчающих наказание, не указанных в законе // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 27–29.
14. Севостьянов Р. А. «Признание вины» и «раскаяние» как критерии исправления осужденного: теоретические аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1. – С. 177–181.
15. Литвишков В. М., Вилкова А. В. Побуждение воспитанников к раскаянию в совершенном преступлении // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С. 181–184.

References

1. Minskaya V. S. Rol' smyagchayushchikh otvetstvennost' obstoyatel'stv v individualizatsii ugolovnoy otvetstvennosti / Problemy sovershenstvovaniya ugolovnoy zakonodatel'stva i praktiki yego primeneniya : sb. nauch. tr. – Moskva: Izd-vo Vsesoyuz. in-ta po izuch. prichin i razrab. mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1981. – S. 99–117.
2. Kruglikov L. L. Praktika uchota sudami smyagchayushchikh i otyagchayushchikh obstoyatel'stv pri naznachenii nakazaniya // Vestnik instituta. Nauchno-prakticheskiy zhurnal Vologodskogo instituta prava i ekonomiki FSIN. Prestupleniye. Nakazaniye. Ispravleniye. – 2014. – № 1. – S. 4–6.
3. Nepomnyashchaya T. V. Uchot sudami obshchikh nachal naznacheniya nakazaniya pri izbranii mery nakazaniya // Lex Russica (Russkiy zakon). – 2017. – № 12. – S. 110–123.
4. Anoshchenkova S. V. Osnova spravedlivogo nakazaniya // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2017. – № 4. – S. 106–112.
5. Anpilogova V. G. Chistoserdechnoye raskayaniye ili yavka s povinnoy kak obstoyatel'stvo, smyagchayushcheye otvetstvennost' / Nauchnyye trudy MVD SSSR. – Vyp. 24. – Moskva: NIiRIO MVD SSSR, 1969. – S. 106–118.
6. Chernikova Ye. Ye. Vzaimosvyaz' nakazaniya i raskayaniya / Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya : sbornik materialov Vserossiyskogo simpoziuma psikhologov s mezhdunarodnym uchastiyem. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2020. – S. 513–518.
7. Kobzeva Ye. V., Lopashenko N. A. Otsenochnyye priznaki v ugolovnom zakone: rezul'taty ekspertnogo oprosa // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 2002. – № 2. – S. 90–101.
8. Tugel'bayeva B. G., Tynybekov N. T. Kriminologicheskiy retsidiv: osobennosti lichnosti prestupnika // Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2018. – № 2. – S. 15–24.
9. Shkarlet N. A. Teoriya i praktika uchota sudom lichnosti podsudimogo pri uslovnom osuzhdenii // Rossiyskoye pravosudiye. – 2019. – № 10. – S. 101–105.
10. Umanets V. S. Individualizatsiya nakazaniya s primeneniym stat'i 64 Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2017. – № 1. – S. 181–188.
11. Dyad'kin D. S. Obstoyatel'stva, smyagchayushchiye nakazaniye, ne ukazannyye v zakone // Rossiyskiy sledovatel'. – 2008. – № 11. – S. 23–25.
12. Myasnikov O. A. O smyagchayushchikh nakazaniye obstoyatel'stvakh, ne ukazannykh v zakone // Rossiyskaya yustitsiya. – 2001. – № 4. – S. 51–52.
13. Skripchenko N. Yu. Analiz pravoprimenitel'noy praktiki priznaniya sudami obstoyatel'stv, smyagchayushchikh nakazaniye, ne ukazannykh v zakone // Rossiyskaya yustitsiya. – 2016. – № 4. – S. 27–29.
14. Sevost'yanov R. A. «Priznaniye viny» i «raskayaniye» kak kriterii ispravleniya osuzhdennoy: teoreticheskiye aspekty // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. – 2017. – № 1. – S. 177–181.
15. Litvishkov V. M., Vilkova A. V. Pobuzhdeniye vospitannikov k raskayaniyu v sovershennom prestuplenii // Chelovek: prestupleniye i nakazaniye. – 2015. – № 3. – S. 181–184.

Статья поступила в редакцию 04.12.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 07.04.2023.

The article was submitted December 4, 2022; approved after reviewing February 28, 2023; accepted for publication April 7, 2023.